

РАЗВИТИЕ ДИДАКТИЧЕСКИХ ИДЕЙ В УЙГУРСКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В предыдущих своих статьях мною было отмечено, что истоки дидактической литературы тюркоязычных народов восходят к древним надписям, зафиксированным в эпиграфиях, к турфанским текстам, а также находят свое отражение в «Дивану лугат- ат турк» Махмуда Кашгари и в произведениях, ставших ярким примером дидактической мысли, «Кутадгу билиг» Юсуфа Хас Хаджипа и «Хибат ул-хакайик» поэта Ахмеда Югнаки. Известно, что дидактические идеи продолжали свое развитие в творчестве поэтов – корифеев таких, как Ахмед Яссави, Лутфи, Саккаки, Алишера Навои и многих др. Появлению произведений с дидактическим смыслом способствовало не только непосредственное влияние религиозных взглядов, но также и социально-политические изменения в обществе и проблемы морально-этического плана того или иного периода. В уйгурской классической литературе первой половины XIX в. дидактическую тему развивали поэты Абдурехим Низари, Турди Гериби, Норузахун Зияи и др.

Произведение, написанное поэтом Абдурехим Низари «Зад ул нәҗат», также является воплощением моральных, политических и социальных проблем своего времени. Дастан состоит из 1509 стихотворных и 996 прозаических строк. Произведение композиционно построено таким образом, что от начала до конца поэтическая часть чередуется с прозаической частью. Посредством диалогической речи героев, выраженной вопросами и ответами, поэт расскрывает особенности их характера. Таким образом, создается два противоположных образа Мукбила Рошандила и Мудбир Худбина. Мукбил Рошандил является символом мудрости, скромности, обаяния, выступающий в образе благородного человека. Его качества характера сравниваются с Ноширваном «Адалатта Нуширван кәмтәрин» (В справедливости он подобен Ноширвану или даже больше, чем он: прост, скромен)*, с Платоном «Филатун сифәт тәбъи кәлмиш сәлим» (Превосходит Платона своей силой, здоровьем и мудростью)*, Сократом «Гәр Сүкратдәк хили ила мустәқим» (Он превосходит Сократа в обаянии, кротости и честности).* В этом случае рассказчик (поэт) сам описывает образ Мукбила Рошандила. А во втором описание находит свое продолжение в рассказе дервиша, который оповещал завистливого Мудбира Худбина о существовании такого святого мудреца, как Мукбил Рошандил. Дервиш смело высказывает свое мнение Мудбиру Худбин о том, что напрасно он не находит никого, кроме себя, мудрым и благородным. В описаниях дервиша образ Мукбила Рошандила дополняется новыми качествами характера. В его рассказе создается более конкретный образ Мукбила Рошандила: святой, духовно богатый, дающий правильное направление стоящим на неправильном пути людям, приносящий им радость своей мудростью. В этом контексте имеется гипербола, которая выражается в следующем четверостишии:

*Кара таш گәр алдида ńазир болур,
Аниң фәзли бирла жәвапыр болур[1]
Черный камень, лежащий перед ним,
От его благородства превращается в перл.**

Каждый его ответ учит мудрости и несет в себе мораль, которая указывает человеку правильный путь в жизни, призывает быть всегда справедливым, добрым, внимательным к близким и другим. Что касается образа Мудбира Худбина, он – самолюбивый, особенно завистливый. Эту черту его характера поэт передает следующим образом:

*Насәддин конъул ичра бар ерди зәңәр,
Нинаң дилда қылмақ ерди анча қәңәр[1]
В дупе он имел яд зависти,
И притаилась в нем злость.**

Здесь передается его душевное состояние после того, как услышал похвалу дервиша в адрес Мукбила Рошандила. С этого момента у него появляется желание встретиться с мудрым Мукбили Рошандилом, так как он сомневался в его мудрости и хотел в этом удостовериться. После

стихотворной части следует прозаический отрывок, где продолжается характеристика Мудбира Худбин. «Огнем зависти горела вся его внутренность,» – говорится в этой части текста. Встретившись с ним, Мудбир Худбин задает ему 99 вопросов, на которые Мукбиль Рошандил терпеливо и мудро дает ответы. Таким образом, в этом произведении идет рассуждение об окружающем мире, о природе и жизни человечества, о вероисповедании, о государстве и правителях, о законах и социальных отношениях, о ремеслах и т.д. Поэт Абдурехим Низари использовал в своей поэме традиционный литературный прием, который имел место в произведении поэта XI в. Юсуфа хас Хаджипа «Кутадгу билиг». «Зад ул нәжат» – духом близкое к этому произведение, ибо в нем, в ответах Мукбила Рошандил отражается идея о справедливых и заботливых правителях (шахах) по отношению к своему народу. Также следует отметить, что в этом произведении один из художественных приемов – «муназир» (спор, состязание) - находит свое дальнейшее развитие в уйгурской классической литературе. На вопросы Мудбира Худбина: «каким должен быть правитель (шах)», «причины, приводящие шахов к потере своей славы перед народом или, наоборот, возвышающие его», а также и на другие, касающие людей труда и науки, Мукбиль отвечает, что во всех своих делах они должны быть честными. Поэт высмеивает завистливых ученых, готовых оклеветать другого, более преуспевающего соперника, ибо они, выражаясь словами Мукбила Рошандила, «Ураг жасыга рәшикдин нәштәр» (Они вонзят свое жало зависти в других) [1, с. 44]. Также осуждаются қази (религиозные судьи), которые, по мнению Мукбила Рошандила, «Дирәм бирлә наңәңни ул һәк қилур»(За дирхем (деньги) ложь сделают правдой.* Пер.- мой.). Будучи дворцовым служащим, поэт Абдурехим Низари был свидетелем допущенных несправедливостей, своими глазами видел лицемерие. Написание такого содержания произведения по сути дела было социально обусловленным. Поэтому оно имело большое значение в воспитании моральных качеств людей в обществе в целом. В следующем произведении, которое мы рассматриваем, также воплощаются дидактические мотивы. Такой поэмой является «Мәңзүнүл вәнизин» (Печальная весть) поэта Норузахуна Зияи, написанная в 1839 г. Она состоит из 4800 стихотворных строк, включает в себя шесть тем, семь макалатов (один из художественных форм в уйгурской литературе.– А.Г.) и пять поговорок. В ней поэт высказывает свои мысли, касающиеся религии, науки, а также социальной справедливости. При написании своего произведения Норузахун Зияи использовал традиционные художественные формы: «мақалат» и «тәнбін». С помощью первой он выражает свои логические рассуждения о том, что он внимал, чувствовал и непосредственно был свидетелем всего, происходящего в обществе. А вторую форму «тәнбін» с помощью образных выражений и конкретных примеров из различных жизненных ситуаций он использовал для выводов написанного в макалатах. Первую тему в своей поэме поэт посвящает знанию, где подчеркивает его большое значение в обществе людей. Поэт, обращаясь к Зохуриддин беку, увержал, что если во дворце шаха на ответственной должности окажется невежа, то он будет заниматься только подхалимством и наживой для своего блага, невзирая на судьбы и положения народа и государства. В его поэме также имеет место мотив о справедливом шахе, который обращает пустыню в цветущий край, а несправедливый опустошает землю, разоряет свой народ и государство. Под его острым пером высмеиваются такие чиновники, как дорга, кази (религиозный судья), выступающие якобы от имени шаха перед народом, на самом деле занимающиеся разорением последнего и издающие несправедливые указы ради наживы. Поэт называет их «двуногими животными». По мнению поэта, судьба государства может иногда зависеть и от визира. Описывая некое государство во главе с шахом Абдулвасишахом, он повествует о визире, способствовавшем падению этого государства. Посредством приема «тәнбін» Норузахун Зияи показывает то, что и при справедливом шахе, если его визир не будет преданно служить своему шаху и государству, то крах последнего неизбежен. Своим «тәнбін» поэт предупреждает Зохуриддин бека об опасности, которая может возникнуть в связи с неправильным выбором визира. В своем произведении, в макалате Норузахун Зияи, кроме недостатков в обществе, пишет и о прогрессивных изменениях в нем. Он с любовью описывает красоту родного города Кашгара и выражает свои искренние патриотические чувства благодарности своему трудолюбивому и угнетенному народу, за его честный и тяжкий труд для блага страны. В завершении своего произведения поэт выражает огромную благодарность героям своего народа, отдавших свои жизни в борьбе с внешними врагами, защищая родину. В поэме «Мухzinул вәнизин» разоблачается истинное лицо феодального общества. До настоящего времени

поэма считалась последним из найденных произведений Норузахуна Зияи. Однако «*Қәфт дастан*» (Семь поэм), которое было опубликовано в журнале «Булак» (Родник), где периодически издаются произведения из классической литературы и устного народного творчества, является еще одной интересной находкой синьцзянских ученых – исследователей в лице Аскара Хусейина. Здесь им дается сведение о том, что в 1991 году в Кашгаре был найден рукописный вариант целого «Сборника дастанов Норузахуна Зияи», в конце которого в стихотворной форме был указан список его произведений. По мнению А.Хусейина, это окончательно разрешило многие споры среди ученых в отношении принадлежности произведений к перу того или иного поэта. Потому что, как пишет он, «*Қәфт дастан*» был ошибочно приписан поэту Абдурехим Низари (В. Фопур и сам автор). На страницах журнала он дает полный текст поэмы Норузахуна Зияи. Но А.Хусейин не указывает имя переписчика и время, когда было переписано данное произведение. Строки, выпавшие из текста, он обозначил многоточиями. Некоторые из них, по его мнению, с учетом размера и особенностей рифм, переставил местами и заменил окончания. Все эти погрешности синьцзянский исследователь считает ошибками переписчика. Объем произведения состоит из 1820 стихотворных строк. Есть разница в объемах поэм. Самые большие из них седьмая - 388 стихотворных строк и шестая – 364. А остальные поэмы - меньше по объему: вторая – 267 и первая – 184; четвертая – 119 и третья – 110 стихотворных строк. Все они написаны по форме маснави со смежной рифмой. О времени создания поэмы Норузахуна Зияи можно узнать из завершающей стихотворной строфы, где говорится:

*Бу нәзми тәрихин ким сорса ғълан,
Дегил миң иккى йүз атмиштур, әй жсан.
Биңәмдүллаң қилип Тәңрим инайәт,
Тұгғышты нәзм илә чунким қайайт* [2, с.85].

В этих стихотворных строках дается информация о том, что поэма была написана в 1260 году по хиджри, а это значит - 1844 год. Подражая своим предшественникам, поэтам корифеям Низами Ганджави «*Қәфт пәйкәр*» (Семь красавиц), Абдрахману Джами «*Қәфт әврәң*» (Семь престолов), Ашраф «*Қәфт әврәң*» (Семь престолов), Алишеру Навои (Семь планет) и, продолжая традицию классической литературы востока, Норузахун Зияи дал название своему произведению «*Қәфт дастан*» (Семь поэм), которое представляет собой целое произведение, каждое из которых имеет определенную сюжетную линию и образы. Сюжетную основу дастанов составляют мифы и легенды, распространенные среди восточных народов средневековья. Основной идеей, связывающей все поэмы, является провозглашение лучших моральных качеств человека, таких как доброта, щедрость, благородность и супружеская верность. Им противопоставляются злость, беспощадность, жадность и алчность. Композиционно дастаны расположены следующим образом: экспозиция представляет собой вступительную часть, где имеет место традиционное восхваление Всевышнего, обращение к нему. Здесь в 62 стихотворных строках говорится о значении бога в судьбе и жизни людей. Далее как продолжение вступительной части, но под отдельным заголовком в объеме 103 строк дается обращение поэта к богу, рассказанье перед ним за свои ошибки. И в лирическом отступлении, где он, обращаясь к своему лирическому «я», делает вывод, что путь к богу является самым праведным. Во всех заголовках вкратце дается информация об основном содержании каждой поэмы. В них речь идет о людях, принадлежащих разным слоям общества, оказывающихся в ситуациях, требующих выбора правильного решения, после преодоления ими определенных препятствий. Для общего представления о поэмах дадим краткую характеристику их содержанию. В первой поэме «*Әвалқы дастан*» (названия поэм мною даются сокращенно – А.Г.) повествуется о трех мужчинах, оказавшихся случайно взаперти в горной пещере. Отчаявшиеся мужчины обращаются к богу своими молитвами, также рассказывают друг другу о своих добрых делах, совершенных ими в жизни. После каждого рассказа камень, который закрыл выход из пещеры, начинает отодвигаться. Таким образом, за добрые дела бог избавляет их от пещеры. Вторая поэма, «*Иккинчи дастан, падишаңи султан Ибраһим ибн Әдіәм*» – о шахе по имени *Қаззәти Султан Ибраһим ибн Әдіәм*, который покаялся в том, что жил, забыв о боге, довольствуясь своим высоким положением. И позднее, решив, что живет не правильно, он отрекается от своего трона. После этого он двенадцать лет живет в горах Нишапура, совершая молитвы во имя бога, как аскет – дервиш, и в результате, становится святым. В поэме имеет место традиционный мотив о справедливом правителе (шахе). Следующая поэма «*Үчинчи дастан, шәйх*

Эбайдулла » - о добром поступке некоего шейха Эбайдулла, который во время паломничества в Мекку, встретив на своем пути женщину на берегу реки, отдал ей всю свою еду, которую взял с собой на дорогу. Увидев, что женщина выловила из реки мертвую птицу и, узнав о том, что дома ее ждут трое маленьких, совсем голодных детей, он совершают тот добрый поступок. В лирическом отступлении поэт делает следующий вывод:

Бу йолда иккى Кәйбә кәлди мәңзил,
Бирси Мәккә, бирси кәйбән дил.
Мұсулмани дилин қылсаң зиярәт,
Ушул миң Кәъбәдин беңтәр ибадәт [2, с. 68],

который в переводе означает: «На пути встретились два Кааба, одна -Мекка, другая - душа человеческая. Если ты совершил паломничество к душе мусульманина, то это лучшие тысячи Каабы». В четвертом дастане «Төртінчи дастан, мәрди сәхи вә мұмсик бекіл» утверждается религиозное понятие о существовании рая и ада после смерти. По сюжету дастана девушка видит во сне своих покойных родителей. Ее отец находился в раю, а мать оказалась в аду. Девушка берет воду из рая и дает своей матери, которая была охвачена адским пламенем. За этот поступок ангел наказывает ее, проклиная словами: «Пусть отсохнет твоя рука, которая напоила грешницу!». Проснувшись от своего страшного сна, она обнаруживает, что ее правая рука перестала двигаться. Завершается рассказ тем, что, обратившись за помощью к пророку Мухаммеду, девушка через его молитвы, обращенные к богу, вновь обретает прежнюю руку. В последующих пятых и седьмых дастанах также потерявшие свои руки женщина и девушка с помощью бога вновь становятся полноценными людьми. Но в отличие от предыдущей, им отрубают руки жестокие, алчные и скучные люди. В пятой поэме «Бәшинчи дастан, Мәлік донпәраст вә зән» речь идет о Нишапурском шахе, издавшем приказ о том, что все те, кто желает помочь беднякам и обездоленным дервишам, будут беспощадно наказаны отрубанием рук и подвергены гонению. Отдавая два хлеба дервишу, женщина и мать двоих маленьких детей лишается обеих рук. В шестой поэме «Алтынчи дастан...» с помощью женского образа осуждается супружеская измена, лицемерие и неверность. Если в предыдущих поэмах часто упоминается имя пророка Мухаммеда, то в этом присутствует образ пророка Исы (Иисуса). С его помощью разоблачается измена неверной женщины и восстанавливается справедливость. Завершающая поэма «Йәттінчи дастан...» близка к пятой по содержанию. Здесь молодая девушка становится жертвой своего доброго поступка по отношению к голодному дервишу. Ее родной отец, жадный и высокомерный человек, сам отрубив правую руку своей дочери, оставляет ее в пустыне. Но в обоих случаях, описанных в двух поэмах, за доброту бог их вознаграждает. Оба дастана имеют счастливый финал. Здесь на передний план выдвигается гуманистическая идея о правах человека в выборе правильного пути. Идея заключается в следующем: чем подчиняется приказам жестоких шахов, лучше выполнить волю самого Всевышнего, совершая добрые поступки. В целом произведение «Хәфт дастан» является поэтическим воплощением религиозно – дидактических воззрений поэта Норузахуна Зияи. Из этих исследований можно сделать вывод о том, что дидактические мотивы, отражающиеся в текстах эпитафий, позже в «Дивану лугат- ат түрк» Махмуда Кашгари, и в произведениях, ставших ярким примером дидактической мысли, «Кутадгу билик» Юсуфа Хас Хаджипа, «Хибат ул –хакайик» поэта Ахмеда Югнаки и других последующих корифеев тюркязычной литературы, достигли своего дальнейшего развития в новой интерпретации в XIX веке в произведениях поэтов уйгурской классической литературы.

*Перевод с уйгурского яз. – мой. (А.Г.М.)

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуреһим Низарий. Дастанлар вә мұхәммәсләр. – Алмута, 1972.
2. Булақ. Шинjan хәлиқ нәшприяти. – Үрүмчи, 1998. – №4.

LITERATURA

1. Adlurehim Nizari. Dastanlar ve mukhamaslar. – Almuta, 1972.
2. Bulak. Shinjan khalik neshriyati. – Urumchi, 1998. – №4.

Резюме

Аутова Гүлнар Мамунқызы

Үйғыр классик әдебиетінде дидактикалық идеялардың дамуы

Бұл мақалада үйғыр классик ақындары Абдуреким Низари, Норузахун Зияи және Турди Герибидың шығармалары саралған. Автор бұл ақындардың шығармаларын ғылыми зерттеу жұмыстары әлі күнге дейін жалғастырылып жатқанын айтады. Бұл салада әсіресе Шынжан ғалымдарының көп ізденіп жатқандығы туралы сөз болады. Оған дәлел ретінде жаңадан табылған «Іәфт дастан» шығармасы қарастырылады. Сондай-ақ XIX ғасырдағы үйғыр классик әдебиетіндегі дидактикалық идеялардың сабактастығы мен дамуы зерттелген.

Summary

Autova Gulnara

Development of Didactic Ideas in the Uyghur Classic Literature

The article discusses works by Uyghur poets of classic poetry Abdurehim Nizari, Turdi Geribi, Noruzakhun Ziyayi. The author examines how the research on the poetry is going on at the moment. She gives information on new findings of Xinjiang scholars. The article also examines continuity and development of didactic ideas in the Uyghur classic literature in the XIX century.